

4. Верди Л.
5. Анда.
6. Кашиник. Большая пролетарская опера

Пролетарская Правда
Калинин

22 мая 1935

„А И Д А“

БОЛЬШОЙ
ПРОЛЕТАРСКИЙ
ТЕАТР

Нужда в настоящей оперной труппе в таком городе, как Калинин, чувствовалась давно. Поэтому большой заслугой областных организаций следует признать сформирование областного оперного коллектива и отнесение для оперных спектаклей Большого Пролетарского театра.

«Анда» — одна из интереснейших в сценическом и музыкальном отношении опер итальянского композитора Верди (1813—1901). 15-ти лет Верди — уже дирижер филармонического общества в городе Буссето, в северной Италии. Творчество Верди охватывает большой период жизни Карло. Ярким пламенем горели в композиторе стремления, возмущение в середине XIX века лучших людей Италии. Верди — гениальный оперный композитор, творчество которого — яркий пример тесной связи между художником — выразителем общественно-политических идей его класса — и самим этим идеями. В Италии, помогавшей под гнетом Австрии, музыка Верди звучала, как призыв к освобождению, как сигнал к революционному подвигу. Простые, но яркие мелодии, огромная выразительность музыкального языка, пафос, богатство мысли обеспечили операм Верди быстрый успех. Изумительное умение требовать сцены, убедительность в развертывании действия заставляют слушателя верить в искренность переживаний героев его опер. Обилие маршеобразной музыки, трубных сигналов, фанфар, в связи с «милитерией» оперной, бурно развившейся мелодией, приводило итальянскую публику в такое возбужденное состояние, что представления первых опер Верди в Италии носили характер патристических демонстраций. Опера «Гитта при Лепанто», первая постановка которой состоялась 27 января 1849 г., — в то время современное существование

Российской республики — являлась апофеозом Верди, как певца итальянской революции.

В следующие затем годы вплоть до наших дней особой популярностью пользуются три лирические оперы Верди — «Травиата», «Риголетто» и «Трубадур», а также блестящая, ослепительно лиричная «Анда». Верди так изумительно пластично располагает музыкальный материал, что слушатель невольно переносится во образном мире времени фараонов, скифов и пиратов. Увлекает слушателя и красочная инструментальная «Анда»: оркестровое вступление — целая лирическая поэма о горюх оперы — нежной, беспомощной рабыне Анде; воинственный марш (храм Вулкана, 1-е действие), в канувшую поступь которого вносится движение мстительной Анды; хороня сцена в том же храме; таинственный торжественный марш двух оркестров и двух хоров (2-е действие); музыка, сопровождающая дуэты Анды и Радамеса и т. д.

Простота и общедоступность музыки Верди была в свое время воспринята некоторыми «серьезными» музыкантами, как «пошлость». Однако, творческие страдания Верди не могли помешать вниманию и славе гениального композитора и образованной школы его последователей в разных странах...

«Анда» являлась серьезным экзаменом для молодого оперного коллектива нашей области.

Что следует отметить в качестве основных плюсов и минусов в работе труппы?

Безусловно хороши массовые сцены. Видны дисциплина, слаботанность, четкость исполнителей всех степеней. Оркестр не расходится со

сценой. Хор, хороший в женской части, слабее в мужской: нехватает теноров. Для такой оперы, как «Анда», оркестр, конечно, мал: он не может дать нужной мощи сценам пародного характера.

Хуже в «Анде» с солистами. Артист А. М. Сеницын обладает «сценичной» наружностью и фигурой, но голос его в верхних регистрах криклив и резок. Поступи наиболее драматические моменты в роли Радамеса прозвучат неясными, неясными. Е. М. Гофман — опытная артистка с отличным, особенно в верхних регистрах, сопрано; но во своим внешним лангом она совершенно не подходит к роли молодой девушки — Анды. Вполне на своих местах: И. М. Верещинина (дочь фараона Ахмерис), Д. Д. Гринин (фараон), И. Р. Мерцаль (ведовый жрец), Е. А. Прокофьев в роли африканского царя Амопасро местами выпадает в шарк.

Театру необходимо решить вопрос о приглашении в труппу высококлассного, опытного труппа на первые роли, а также сопрано, более подходящее для исполнения ролей молодых женщин.

Скверно поставлено в Большом Пролетарском театре обслуживание слушателя. В так называемом фойе (попросту — раздевалка) холодно (попросту — совсем недостаточное) стулья. В зале — духота. По окончании спектакля — давка, в которой люди в дверях зала валят с ног. Еще хуже в фойе, где рвут на уши юмеры, суют вам чужие пальцы и т. д. Мы пытались установить лицо или лиц, ответственных за беспорядок. Мы обращались к администраторам и контролерам, мониторам, пожарным, искали их в фойе и зале. Найти никого не удалось.

Ф. ШЕНБЕРГ.

22 мая 1935